

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

1) "Иранская филология". Краткое изложение докладов науч-
ной конференции, посвященной 60-летию профессора А.Н.Болдырева,
1969, стр. 63-66.

2) پنجاه شعرا - دوهم توك - كابل ۱۳۲۱ - ۴۰۰-۴۰۲

3) S. de Laugier de Beaurecueil, *Manuscripts d'Afghanistan*,
Paris, 1964, стр. 47, N 14.

4) *The history of the Afghans by Neamet Ullah khan trans-*
lated by B. Dorn, Part II, London, 1829, стр. 54 и 130.

А.Е.Мартынецв

ЗВУКОВОЙ ПОВТОР В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ СТИХЕ

Попытка объяснения роли звуковых повторов в стихе основыва-
ется на понятии "инерции", которое часто используется в совре-
менной поэтике; в частности Ю.М.Лотман указывает на возникнове-
ние ритмической инерции при повторе одних и тех же звуков.¹
Известно, что идентификация букв при чтении происходит через
создание образов соответствующих звуков², что вызывает ими-
тационные колебания речеобразующих органов. Повторение иденти-
чных сигналов может вызвать появление звуковой инерции, от величи-
ны которой, видимо, зависит легкость или затрудненность звуково-
го состава.

Для выяснения причин относительно частого использования
звуковых повторов в поэтической речи определенный интерес пред-
ставляют также исследования, связанные с изучением афазии. Бы-
ло, например, установлено, что больные афазией затрудняются в
переключении с одного вида артикуляции на другой. Даже при
повторении только двух различных звуков речи в разбивку время
реакции было увеличено. Когда же переключения не требовалось,
время реакции значительно сокращалось, то есть артикуляцию в
большой мере облегчает ее единообразие³. Если предположить,
что паталогия гипертрофирует скрытые или неясные тенденции нор-
мы, то использование в поэтической речи звуковых повторов, види-
мо, отчасти объясняется стремлением к облегчению артикуляции.

Вероятно, тенденция к упрощению артикуляции наиболее отчет-
ливо проявляется в поэтической речи повышенной эмоциональности.

В пользу этого предположения говорят данные специального анализа стихотворного текста, которые показали, что в произведениях с яркой экспрессивной окраской звуковые повторы встречаются гораздо чаще, чем в обычной разговорной речи⁴. Кроме того в турецком языке широко распространены образования, составленные по способу повтора (в том числе трансформированного и усеченного), которые часто используются для интенсификации основного значения слов, что придает им некоторую эмоциональность, например, *араçık* (совершенно открытый), *kırkırmızı* (абсолютно красный), *tıkılma tıkılma* (битком набитый) и т.д. Возможно, что увеличение повторяемости в тексте одних и тех же звуков имеет целью упрощение артикуляционной программы по сравнению с обычной речевой нормой для более четкого обозначения экспрессивных и смысловых связей.

Стремление к единообразию артикуляции в турецком стихе, по-видимому, частично может быть удовлетворено за счет случайных совпадений агглютинирующих элементов. Например:

Mayıslar var yeni takvimlerde
Есть май в новых календарях.

Но в ряде случаев повтор аффиксов производит впечатление приема, имеющего определенную художественную функцию:

Evler, alanlar tepeler dağlar
Otlardan ağaçlara dek.
Дома, поляны, холмы, горы
От травы до деревьев ...

Анализ обширного материала показал, что повторы грамматических элементов широко используются наряду с повторами звуков, входящих в основу слова, и аллитерацией, а также в комбинации с ними, выполняя одну и ту же задачу — снижение артикуляционной напряженности.

Исходя из этого, при формальном анализе, вероятно, следует учитывать количественное соотношение между повторами и текстом и их распределение в нем, не разделяя повторы по месту положения в слове. Например:

Nerede boyumdan küçük rüyaların
Ekmek kavgasına düşmemiş insanlarım.
Где мои сны, что короче меня
И мои люди, не дерущиеся из-за куска хлеба.

Здесь звук **г** повторяется 4 раза, **к** - 5 раз и **ш** - 6 раз, распределение же этих звуков в тексте далеко не одинаково. Если повторяется через большие промежутки, то **к** дополнительно к алтаксическим связям объединяет слова *ekmek kavgasına* и в звуковом отношении. Впрочем, насыщенность приведенного отрывка повторами невелика и они не осознаются как специальный прием. Это довольно часто повторы плотно сконцентрированы в тексте и, являясь в примерно одинаковых позициях, возможно, участвуют в организации ритма стиха: (повторы подчеркнуты)

O kadın bana baktı
Savurup saçlarını.
Та женщина смотрела на меня,
Распустив волосы ...

Функционально звуковые повторы в стихе объединены, но по некоторым признакам они дифференцируются:

1. По месту в единице текста; звук может повторяться в пределах одного стиха:

Eski bir güneşten ufalanmış uçurumları

Камни измельченные старым солнцем.

или целой строфы:

Hiç bir geminin gitmediği

Gözlerinin gittiği

Gökyüzünü.

Небосвод, который не бороздил ни один корабль
к которому устремились их взоры

2. В зависимости от порядка, в котором следуют друг за другом повторяемые звуки, поскольку от этого может зависеть величина звуковой инерции.

Например, двухзвучный повтор типа АВ (**ç - г, ç - г**):

Ve ölüm at gibi geçer usurumları

И смерть словно конь перепрыгивает через пропасти.

Обратный повтор типа ВА (**ş - ш, ш - ş**):

Dağa akşam olmanıştı sanırdım .

Мне кажется, что вечер еще не наступил.

Возможно и более подробное деление повторов⁵, но в соответствии с вышеизложенным основными представляются количественные оценки звуковой структуры стиха.

- 1) Ю.М.Лотман, Анализ поэтического текста, Л., 1972, стр. 63.
- 2) Е.Н.Муравьева, Некоторые данные о распознаваемости буквы. - В кн.: "Вероятностное прогнозирование в речи", М., 1971, стр. III.
- 3) Е.Н.Винарская, Н.И.Ленская, Звуковые нарушения артикулированной речи при эфферентной моторной афазии. - В кн.: "Исследования по речевой информации", МГУ, 1968, стр. 62.
- 4) А.П.Журавлев, Автоматический анализ эмоционального фонетического стихотворного текста. - В кн.: "Проблемы прикладной лингвистики", ч. I, М., 1969, стр. II9.
- 5) О.Э.Брик, Звуковые повторы. - В кн.: "Поэтика" (сборник по теории поэтического языка), Пг., 1919.

Ж.С.Мусаэлян

КУРДСКАЯ ПОЭТЕССА МАХШАРАФ-ХАНУМ КУРДИСТАНИ "МАСТУРЕ"
(Предварительное сообщение)

Махшараф-ханум - курдская поэтесса I-ой половины XIX в., писавшая под псевдонимом Мастуре, родилась в Иранском Курдистане в 1219/1220 (1804/1805) г., прожила недолгую жизнь и умерла в возрасте 44 лет в 1263/1264 (1847/1848) г. в Турции¹.

Современник Махшараф - известный персидский ученый Риза Кули-хан Хидаят в своей книге *مجمع النضا* называет Мастуре "одной из самых знаменитых женщин того времени"². Между тем в курдской среде имя Мастуре вскоре после ее смерти было забыто. Не упоминают о ней и исследователи курдской литературы, хотя в 1305 (1927) г. в Тегеране, спустя 80 лет после ее смерти, благодаря содействию главы просвещения Курдистана Яхья Маарефата был издан диван Мастуре, состоящий более чем из 2000 бейтов³. В предисловии Яхья Маарефат указывает, что диван поэтессы был значительно больше, но после смерти Махшараф многие ее произведения исчезли.